

Достучаться до сердец и приобщить воинов к СВЯТЫМ ТАИНСТВАМ Церкви

Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, рассказал корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» о том, как священнослужители несут пастырское служение в зоне специальной военной операции, какие задачи решают и каковы перспективы увеличения штата военных священников.

Ваше Высокопреосвященство, уважаемый владыка Кирилл! В Российской империи православные богословы говорили о защитниках Родины как о христоролюбивом воинстве. С тех пор и армия, и общество в целом очень изменились. На ваш взгляд, возможно ли сегодня заново осмыслить данное понятие?

Уместно вспомнить, что сама российская государственность созидалась и защищалась прежде всего двумя общественными институтами — армией и Церковью. Они на протяжении всей истории Руси были в этом смысле соработниками.

Для армии крайне важна духовно-нравственная основа воинской дисциплины, призванная формировать кодекс поведения каждого воина — от солдата до генерала. Для русской армии такой исторически сложившейся основой стало Православие. С момента Крещения Руси в 988 году каждый поход княжеских дружин сопровождался молитвой, а со времен Ивана Грозного получили распространение походные храмы для регулярного совершения богослужений в местах стоянок войск. Для окормления бойцов в штате каждого полка Российской армии до революции был священник.

Кодекс чести российского воина формировался в служении Отечеству. Чего только стоит эпохальный пример благоверного князя Димитрия Донского, который собрал войско и перед Куликовской битвой пришел в обитель преподобного Сергия Радонежского испросить благословение на предстоящее сражение. В помощь князю преподобный Сергей отправил двух монахов-схимников — Андрея Ослябя и Александра Пересвета, предсказав победу в сражении. Имена этих святых воинов навсегда вошли в историю героического сражения.

Или пример легендарного полководца Александра Васильевича Суворова, который был глубоко верующим человеком. Его вера проявлялась и в мирной жизни, и в сражениях. Многие высказывания Суворова стали крылатыми фразами: «Молись Богу — в Нем победа», «Бог нас водит, Он нам генерал». Благочестие Суворов считал одним из главных качеств воина. Ни одно сражение полководец не начинал без войсковой молитвы, а после каждой битвы следовал благодарственный молебен.

Сотрудничество армии и Церкви в России имеет многовековую историю. Христоролюбивое воинство во главе с верующим полководцем являло собой идеальный образ русской армии.

Оскудение этого образа началось с потерей веры в народе. С середины XIX столетия вера постепенно перестала занимать умы людей, а Господь перестал жить в их сердцах. Эта духовная болезнь русского народа привела к кровавым революционным событиям 1917 года и к началу безбожного периода нашей истории, уничтожившего само понятие христоролюбивого воинства.

В наши дни самосознание российского общества вновь обращается к исконно русскому духовному идеалу — православной вере. После обращения в 2009 году Святейшего Патриарха Кирилла к нашему Президенту Владимиру Владимировичу Путину стал возрождаться институт военного духовенства, в воинских частях начали воссоздаваться разрушенные в советское время храмы и ведется строительство новых.

Говоря сегодня о христоролюбивом воинстве, мы подразумеваем некий идеал воинского служения, к которому еще нужно стремиться. В настоящее время в армии воцерковленных меньше, чем крещеных. Мы понимаем, что в войсках находятся в большинстве своем православные люди, которых можно и нужно воцерковлять. К осознанию этого мы пришли с момента начала специальной военной операции. Все больше и больше священников командированы в зону боевых действий, потому что все чаще и настойчивее просят об этом сами военнослужащие. Многие бойцы принимают крещение. Крещеные исповедуются и причащаются Святых Христовых Таин.

Также расскажу о воплотившейся в жизнь и сегодня получающей все большее распространение идее наименования батальонов именами святых. Эта идея зародилась в начале СВО на Донецком направлении, ее инициатором стал офицер с позывным Японец. Суть состоит в том, что по усмотрению командования каждое подразделение выбирает себе небесного покровителя. Опыт оказался очень удачным, подразделения с именами святых зарекомендовали себя с хорошей стороны и отличаются высокой боеспособностью и дисциплиной.

Первыми стали три подразделения: «Русь» (Всех святых, в земле Русской просиявших), благоверного князя Александра Невского, Архангела Михаила. Именно в эти батальоны стали регулярно приезжать военные священники-добровольцы. Участие бойцов в таинствах, общение со священниками положительно сказалось на их морально-психологическом состоянии, опытом заинтересовались в других подразделениях. На сегодняшний день насчитывается более двадцати подразделений численностью от роты до бригады, выбравших себе небесных покровителей. Такие подразделения находятся уже практически на всех направлениях боевого соприкосновения. После принятия решения о присвоении воинскому подразделению имени святого изготавливается знамя со священным изображением для отправки в конкретный именной батальон. Наши воины всегда с большой благодарностью встречают эти святыни. Но все же главным боевым знаменем для наших бойцов был и остается стяг с изображением Спаса Нерукотворного. Именно поэтому сегодня можно говорить о том, что наше воинство приближается к моменту, когда мы снова сможем именовать его христоробивым. В то же время многие из бойцов ВСУ наносят языческие знаки, фашистскую символику на знамена, на боевую технику и даже на тело, подтверждая этим свою приверженность чело́веконенавистническим целям.

Статистика новостей с вашим участием показывает, что контакты Вашего Высокопреосвященства с руководством воинских и правоохранительных структур чрезвычайно интенсивны. Следует ли считать эти встречи ознакомительными, или вы сразу озвучиваете своим собеседникам конкретные предложения по дальнейшему взаимодействию? Требуется ли для этого подписание соглашений о сотрудничестве, формирование общественных советов, межведомственных групп?

В задачи Синодального отдела входит взаимодействие с Вооруженными Силами Министерства обороны Российской Федерации и правоохранительными органами, в частности, с Росгвардией, МВД, ФСБ, ФСО, Следственным комитетом, Военной прокуратурой, МЧС и другими структурами. Со всеми налажена

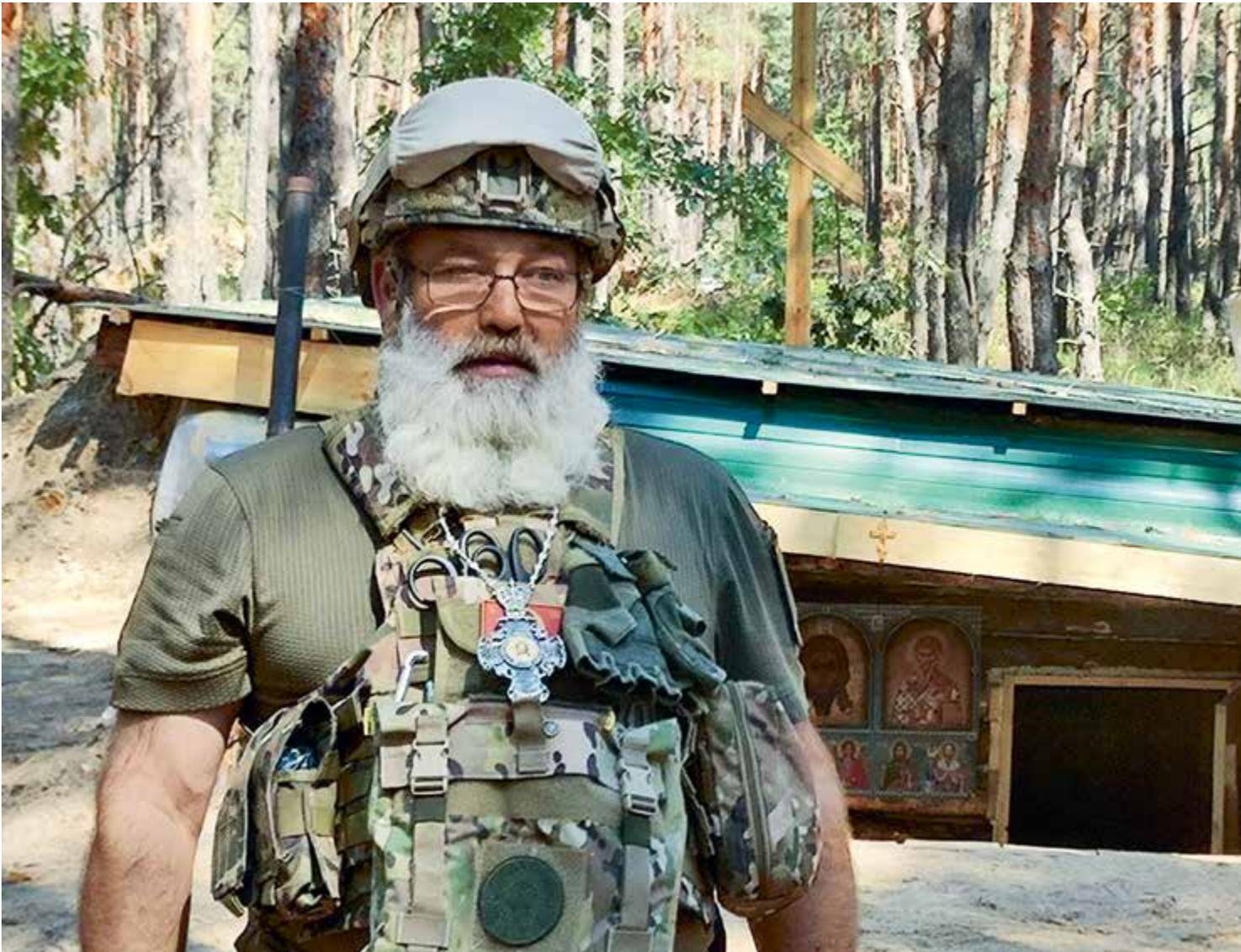
тесная связь, но в работе с каждым ведомством имеется своя специфика.

На сегодня сложилось тесное взаимодействие с Главным военно-политическим управлением Вооруженных Сил Российской Федерации. В рамках Главного военно-политического управления функционирует отдельное Управление по взаимодействию с религиозными объединениями. С руководителем этого подразделения генерал-лейтенантом Олегом Юрьевичем Веселковым я нахожусь в практически ежедневном контакте по рабочим вопросам.

При Главном военно-политическом управлении ВС РФ создан Координационный межконфессиональный совет. В рамках Совета созданы четыре рабочие группы: организационная (деятельность священников в зоне СВО), правовая, информационная, по работе с семьями военнослужащих и семьями погибших военнослужащих. В каждой рабочей группе есть представители Русской Православной Церкви. Тринадцатого июня 2023 года состоялось первое полномасштабное заседание Координационного совета и групп Совета. Надеюсь, что, Богу содействующу, наша деятельность в данном Совете будет полезной во взаимодействии Святой Церкви и Министерства обороны.

Хотел бы особо остановиться на работе именно правовой рабочей группы. На данном этапе мы вместе с руководителем Правового управления Московской Патриархии игуменией Ксенией (Черной) и юристами Министерства обороны занимаемся этой проблематикой и успешно продвигаемся вперед. На основании концепции, представленной игуменией Ксенией, мы разрабатываем «Стратегию развития институтов военного духовенства и формирования Военно-духовной службы ВС РФ».

Сегодня мы имеем 330 штатных единиц военных священнослужителей в структуре Министерства обороны. Эти священнослужители замещают должности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в воинских частях и подразделениях, а также помощников начальников в высших военных учебных заведениях. Однако специальная военная операция и вся деятельность нашей Церкви в армии за период с 2010 года показали, что штатных должностей военных

священников в армии катастрофически не хватает. Сейчас мы ведем большую работу над увеличением их количества. Но данный вопрос напрямую связан с необходимостью проведения серьезной реформы правового статуса духовенства в армии. Это сложный вопрос, который невозможно раскрыть в рамках небольшого интервью, но отмечу, что мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы увеличить штат военного духовенства: 330 единиц священников в Вооруженных силах в масштабе Российской Федерации сегодня явно недостаточно.

Тема, требующая особого внимания, — социальные гарантии священников в зоне СВО в случае ранения или гибели. В этом направлении Патриархией ведется очень большая работа, в первую очередь Правовым управлением Московской Патриархии в сотрудничестве

с нашим Синодальным отделом, а также Министерством обороны, Государственной думой и Правительством Российской Федерации.

Несмотря на пристальное внимание к структуре Министерства обороны и духовному окормлению военнослужащих ВС РФ, деятельность отдела не ограничивается взаимодействием со структурами армии России. В настоящее время выстраивается взаимодействие со всеми силовыми структурами и специальными службами России. С некоторыми из них есть соглашения, а с некоторыми их еще предстоит заключить.

Летом 2023 года я встретился с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации — Главным военным прокурором Валерием Георгиевичем Петровым. Итогом этой встречи стало назначение Святейшим Патриархом

главного священника Военной прокуратуры, а 9 ноября произошел исторический момент в истории Военной прокуратуры Российской Федерации, когда Святейший Владыка своим распоряжением благословил храму Святого Архангела Божия Михаила близ Кутузовской избы, что в Филях г. Москвы, быть главным храмом Военной прокуратуры.

Также я общался с заместителем директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенантом Алексеем Олеговичем Воробьевым. Мы обсуждали возможность заключения соглашения между Русской Православной Церковью и Росгвардией. В рамках соглашения планируется ввести новые штатные должности священнослужителей в войсках национальной гвардии. В подразделениях Росгвардии есть немало храмов, но, поскольку штатных должностей духовенства в этой структуре пока нет, священники подвизаются на внештатной основе.

Помимо этого, состоялась наша встреча с заместителем министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковником полиции Владимиром Леонидовичем Кубышко, курирующим работу с личным составом, в том числе взаимодействие с религиозными организациями. Мы договорились о том, чтобы в каждом Общественном совете при Управлениях внутренних дел всех уровней обязательно присутствовали священнослужители. В Ставропольском крае, например, данной практике уже не один год, а теперь это будет принято за правило во всех регионах страны.

Люди, независимо от того, в какой структуре находятся, попадая в стрессовую ситуацию, нуждаются в поддержке. Военные, как никто другой, испытывают потребность в разного рода помощи и особом внимании. СВО выявила острую необходимость именно психологической и духовной помощи военнослужащим. Свидетельствую, что в последнее время руководители разных военных и силовых структур обращаются с предложениями о взаимодействии в данном направлении. И это очень радостно!

Всегда ли вы встречаете взаимопонимание, готовность содействовать священно-

служителям в духовном окормлении военнослужащих, или у собеседников бывают разные мнения?

Люди все очень разные. И ситуации бывают разные. Некоторые командиры и их заместители по работе с личным составом считают, что священники в армии не нужны, не радеют об их присутствии в воинских частях, проявляют прохладное отношение к духовенству. Некоторые командиры или замполиты невоцерковлены, но при этом помогают священнику в работе с военнослужащими. Отмечу, что большинство командиров воцерковлены и оказывают поддержку духовенству в исполнении пастырских обязанностей. Наблюдаются и удивительные ситуации, когда командиры сами просят направить в расположение воинской части священника. Встречаются и уникальные случаи. Например, недавно мне рассказали, что военные по своей инициативе доставляют детскую православную литературу в храмы Херсонской и Запорожской областей, чтобы противодействовать зомбированию детей со стороны нацистов. Я поразился, когда узнал об этом. Честь им и хвала!

Таким образом, принятое больше десяти лет назад руководством страны решение о возрождении института военного духовенства положило начало принципиально новому подходу в работе с личным составом армии и флота. Скажу честно, первые шаги на этом пути совершались не без трудностей, которые естественны во всяком новом и сложном деле. Но уже явленные результаты этой работы дают основание надеяться, что органы по работе с верующими военнослужащими будут вскоре окончательно укомплектованы, их духовная и нравственная сила будет сконцентрирована на заботе о душе защитника Отечества, всемерно способствуя повышению боеспособности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Владыка, как вам видится идеальная модель присутствия священника в зоне вооруженного конфликта? Постоянное пребывание, командировка на длительный срок или короткая поездка на несколько дней?

Сегодня существуют разные формы взаимодействия. Министерство обороны, как правило, штатных священников командирует

в среднем на один-два месяца. Для окормления же казачьих добровольческих подразделений священники заключают контракт на полгода, но таковых немного, ведь не все могут оставить приход и семью на длительный срок.

Приведу удивительный пример из жизни Ставропольской епархии. Служит в ней молодой священник, который до рукоположения проходил срочную службу в десанте. Когда он заключил контракт с казачьим батальоном сроком на полгода, у него остались дома жена и трое деток. Отслужив, он вернулся домой. Супруга встретила его, что называется, на пороге роддома с четвертым ребенком. Несмотря на это, он подписал контракт еще на полгода. Я предложил ему побыть дома хотя бы два-три месяца. Но батюшка сказал, что казаки его очень ждут, буквально не отпускают, и он

чувствует свою особую ответственность перед братьями-казаками. Он ведь сам из казачьей семьи. И его отец, тоже священник, в прошлом служил в спецназе, в Чечне бывал, сейчас часто приезжает к нему в зону СВО, помогает окормлять эти батальоны. Вот такие есть поразительные случаи стойкости духа!

Еще пример. Один из клириков Ставропольской епархии уже шесть лет является штатным священником по работе с верующими военнослужащими в одном из подразделений Ставропольского края (там построен войсковой храм в честь Архангела Михаила). Он говорит, что в условиях мирного времени солдаты редко посещают богослужения, а с фронта зовут: «Батюшка, приезжай ради Бога! Когда приедешь снова?» Вот и спешит священник к ним в блиндажи — хотя бы на двадцать дней. И все

воины ему рады. Понимаете, какие там особые складываются отношения?

Считаю, что краткосрочное пребывание священнослужителя на передовой должно быть не менее двадцати дней. За этот период священник имеет возможность ознакомиться с обстановкой, к нему привыкают военнослужащие. Желательно, чтобы в дальнейшем священника командировали в то же подразделение, тогда его будут встречать там как родного.

Вся страна сейчас вовлечена в оказание помощи нашим воинам. Какова роль Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами в данном процессе?

В первую очередь это направление священников в зону СВО. Многие из них везут на передовую гуманитарную помощь, которую собирают прихожане и благотворители. Когда организуются поездки с гуманитарным грузом, мы, конечно, оказываем в этом всестороннее содействие.

Системную координирующую деятельность по оказанию гуманитарной помощи

мы не ведем, это не основная наша задача. В большей степени сегодня этим занимается Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, который возглавляет епископ Верейский Пантелеимон.

Сначала все госпитали в зоне СВО окормляли мы. Недавно Святейший Патриарх благословил создание Патриаршей гуманитарной миссии на новых территориях. Возглавил данную миссию владыка Пантелеимон. Однако окормление госпиталей на передовой, так называемых МОСНов (медицинские отделы специального назначения), по-прежнему в зоне ответственности Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, потому что они находятся буквально в трех-пяти километрах от линии военных действий.

Отмечу, что специальная военная операция выявила большую потребность военных госпиталей в священниках, сестрах милосердия и волонтерах. Сами врачи признают, что ту духовную поддержку, которую оказывает духовенство раненым военнослужащим, ничем другим восполнить нельзя. Можно сделать

человеку сложную операцию, но даже лучшие медикаменты будут бессильны, если больной пребывает в унынии и у него нет желания исцелиться. Неслучайно еще знаменитый русский врач Николай Иванович Пирогов говорил, что оптимистичный и бодрый настрой положительно влияет на выздоровление солдата. У медицины, как известно, нет средств воздействовать на внутренний настрой человека. Вылечить душу способна только Божия благодать. Бойцы, особенно тяжелораненые, признаются, что даже просто от общения со священником у них становится радостно на душе, уходят мрачные мысли и возвращается надежда на скорое выздоровление.

Нательные крестики, образки, молитвословы — все это очень востребовано на передовой. Как доставляются эти и другие святыни на фронт? Как обустроиваются там молитвенные помещения?

Когда священники отправляются добровольцами в краткосрочные поездки, они, как правило, везут с собой то, что необходимо для духовной поддержки наших воинов: крестики, небольшие иконочки Спасителя, Божией Матери, святых покровителей воинства, карманные молитвословы, небольшие Евангелия. Что касается Синодального отдела, то у нас есть склад, где всегда в наличии необходимый ассортимент церковной утвари и книг, востребованных на передовой. Некоторые иконы и молитвословы сделаны из материалов, которые не боятся влаги.

Для воинских подразделений также в огромном количестве изготавливают стяги с изображениями святых и, конечно, Спасителя Нерукотворного. Многие поколения русских воинов шли в бой под стягом с ликом Спасителя, грозный вид Которого во все времена наводил ужас на врагов. Образ Спасителя Нерукотворного стал символом несокрушимости русского духа и объединил в себе главные ценности нашего народа, укорененные в православной вере и Евангелии. Сегодня уже почти все наше общество осознало, что на фронтах СВО мы ведем войну с мировым сатанизмом, отстаиваем право человека быть человеком, воюем за будущее России. И символом этой борьбы для наших воинов стал Спас Нерукотворный —

образ истинного Бога и истинного Человека, Господа нашего Иисуса Христа. Красный цвет этого стяга — пасхальный цвет — символизирует торжество жизни и жертвенной любви.

Сегодня весьма актуально обустройство в зоне СВО блиндажных храмов, молитвенных комнат, и для них мы заказываем специальные иконы, покупаем утварь и все необходимое.

Совместно с Министерством обороны мы также работаем над созданием автомобиля для военного духовенства с учетом всех наших богослужебных нужд. На военно-техническом форуме «Армия – 2023» в подмосковной Кубинке был представлен оборудованный на базе автомобиля УАЗ храм для военных священников. Там есть место, где можно отдохнуть — священнику, диакону, водителю. И сам храм очень удобно компокуется. Все атрибуты храма в наличии. Храм очень компактный и соответствует реалиям современного времени. Все происходит очень быстро: развернули храм, помолились, свернули, уехали в другое место. Как таковых икон там нет — они не висят, а изображены на «стенах». «Стены» просто сворачиваются вместе с иконами и убираются. Также уже сейчас на передовой есть и пользуется спросом УАЗ СГР, или, проще говоря, наша старая добрая «буханка», на базе которой обустроен мобильный пункт передвижения для военных священников, совершающих Божественную литургию в полевых условиях.

Существует ли практика привозить особочтимые иконы или мощи святых угодников в зону военных действий?

Наверное, вы помните, как в дни празднования Пасхи Христовой в 2023 году Верховный главнокомандующий — Президент нашей страны — передал группировке «Днепр» в Херсонской области уменьшенную копию иконы Спасителя Нерукотворного, подлинник которой хранится в главном храме Вооруженных Сил РФ. С этой иконой совершается крестный ход в сопровождении священнослужителей по всем войсковым подразделениям в зоне СВО.

Многие епархии, особенно приграничные, такие как Белгородская, Воронежская, Ростовская, постоянно доставляют в военные подразделения мощи, особо почитаемые иконы святых.

Могу перечислить некоторые события последних трех месяцев. От Дальнего Востока до Крыма верующие пронесли крестным ходом копию одного из самых знаменитых в православном мире чудотворных крестов — Годеновского креста, который ныне находится в храме святителя Иоанна Златоуста Никольского женского монастыря в поселке Годеново Ярославской области. Святыня побывала во всех крупных городах новых территорий — Донецке, Луганске, Мариуполе, Бердянске и других. Мы содействовали в проведении этого крестного хода епископу Луговицкому Евфимию, который возглавляет Синодальный миссионерский отдел.

Через воинские части и некоторые города новых территорий были провезены мощи и икона святителя Николая Японского.

Во многих храмах в приграничной зоне некоторое время пребывала икона с мощами святителя Николая Чудотворца.

Какую предварительную подготовку должен пройти священник перед отправкой на фронт?

В самом начале СВО, когда встал вопрос о командировании священнослужителей на передовую, Святейший Патриарх Кирилл указал на необходимость обязательного предварительного обучения. И сегодня есть несколько центров, где в течение недели священники, которые впервые отправляются в зону СВО, получают необходимый минимум знаний в области тактической медицины, психологии, безопасности жизни, особенностей совершения церковных таинств в военных условиях.

После этого епархиальные архиереи командируют клириков в наш Синодальный отдел, где мы выписываем командировочные удостоверения. Затем священники направляются в один из центров в зоне СВО, где их распределяют по направлениям.

Благодаря финансовой поддержке Святейшего Патриарха и благотворителей у нас есть возможность выплачивать ежедневные командировочные и страховые взносы на каждого священника. Мы обеспечиваем батюшек средствами индивидуальной защиты — бронжилетами и бронешлемами. В нашем распоряжении также есть несколько автомобилей

для отправки командированных священнослужителей в зону СВО и обратно. На все это требуются немалые средства.

Что является, с вашей точки зрения, первостепенной духовной задачей священника, прибывающего в зону военных действий?

Я сам несколько раз был в зоне СВО, но большой практики окормления военнослужащих именно на передовой у меня нет. Поэтому буду отвечать, ссылаясь в том числе на опыт наших военных священников.

Первостепенная задача военного священника, как и любого священника, — совершение таинств и богослужений. Таинство и соборную молитву ничто не может заменить. Когда ребята порой не имеют ни молитвослова, ни молитвенного опыта, они только от священника на богослужении могут услышать «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Живый в помощи», Символ веры и другие молитвы. И конечно, участие в главных для каждого христианина таинствах, таких как покаяние и причастие, невозможно без священника.

Очень важно, чтобы пастырь сумел достучаться до сердца каждого человека. Особенно необходимо это на передовой. Достучаться до сердец и приобщить к святым таинствам Церкви — это самое главное, но и самое сложное. Это некая сверхзадача, исполнение которой возможно только при благодатной помощи Божией и соработничестве священнослужителя и открытой навстречу Богу души человека. Русский воин сражается за нашу веру православную, за наши семьи, за нашу историческую память, за Русский мир и за будущее наших детей. Он рискует своей жизнью, жертвует ею ради правды.

Очень важно также духовно-нравственное просвещение, которое приносит священник, находясь на передовой. Это помощь в борьбе с унынием, укрепление силы духа, профилактика возможных суицидов, а также различных человеческих пороков — наркомании, алкоголизма, курения и так далее. Чтобы успешно исполнять эти обязанности, пастырь сам должен быть примером молитвы, благоговейности, быть образованным, хорошо разбираться в психологии человека. И помимо всего этого военному священнику следует досконально

знать особенности военной службы, специфику вида или рода Вооруженных сил, к которому относится вверенная его духовному попечению воинская часть.

Если говорить о формате духовно-пастырского наставничества в Вооруженных силах, то здесь востребована не только коллективная, но и индивидуальная работа с людьми. Надо достучаться до души каждого человека, молиться за него, давать ему посильные духовные наставления и поддерживать решимость в борьбе с грехами и искушениями.

Особо подчеркну, что только при наличии Христовой любви к воинам можно надеяться на принятие священника военнослужащими. Люди в погонах ждут не столько каких-то слов, сколько реальной духовной поддержки, которая необходима человеку в экстремальных условиях несения воинской службы.

Я думаю, что священник в первую очередь должен вселять свет христианской надежды в сердца воинов. Надежда — это то, что дает веру в лучшее. У наших солдат и мирных жителей есть надежда на то, что русский народ одержит победу. Это упование помогает воевать, преодолевать все трудности и препятствия, не опускать руки, как бы тяжело ни было. Христианское же наполнение понятия «надежда» способствует развитию духовной жизни, которая оживляет нравственные силы человека, укрепляет его ревность о спасении.

Касательно мотивации военнослужащих я долго размышлял и думаю, что нашел ту формулу, на основании которой люди отдают свою жизнь. Это вера в бессмертие. Если есть вера в бессмертие, то человек готов отдать свою жизнь. Да, есть приказ военного командования, но, согласитесь, по приказу не жертвуют своей жизнью. Может быть понятной мотивация за семью, отчий дом, Родину. Но все-таки, мне кажется, если рассматривать более глубоко, то главное — это вера в бессмертие. Важнейшей особенностью отношения к смерти и бессмертию воина является христианское содержание смысла жизни, связанного с выполнением воинского долга перед Отечеством. Сама смерть, ее условия и отношение к ней воина накладывают отпечаток на оценку его жизни. Отнимите веру у воина, и ему не на что будет опереться в минуту опасности. Не случайно

говорят, что в окопах атеистов нет. Именно поэтому готовность к самопожертвованию воина в период выполнения боевой задачи — это реализация жизненного смысла и проявление христианской духовности, содержащей идею бессмертия.

Сегодня не только православные воины, но и представители других традиционных религий понимают, что в основе современного конфликта лежат не политические и не территориальные вопросы, как пытаются доказать наши враги, а решительное противостояние добра и зла, света и тьмы, Христа и антихриста.

С какими трудностями военный священник может столкнуться в поликонфессиональных и многонациональных воинских частях?

Я лично не слышал ни от одного священника о том, что у него возникали проблемы с представителями иных традиционных религий. Если и есть небольшие сложности, то это с

неоязычниками, поскольку они представляют современные маргинальные культы, не укорененные в истории. Жаль этих людей, которые духовно заблудились в полном смысле этого слова. У них, как правило, возникают демонстративные протесты.

Наш Синодальный отдел осуществляет деятельность в зоне СВО в рамках межрелигиозного сотрудничества. С отрадой отмечу тот факт, что в армии за все время проведения СВО не было конфликтов на религиозной почве. Напротив, существует практика, когда некоторые воинские подразделения, в которых присутствуют как христиане, так и мусульмане, священник и имам посещают вместе. Это укрепляет межрелигиозное согласие и на передовой, и в обычной жизни. Например, мы с муфтием Ставропольского края Мухаммад хаджи Рахимовым ездили в Херсонскую область весной 2023 года, потом посетили передовые подразделения 49-й армии, штаб которой дислоцируется в Ставрополе. Каждый из нас пообещался и помолился со своей паствой. После этого, следуя нашему примеру, в распоряжение 49-й армии стали вместе ездить православный священник и имам.

Наверное, налажена какая-то обратная связь? Поступают ли в Синодальный отдел отзывы? Обобщаются ли они? Как духовенство работает на фронте?

Связь от военнослужащих? Да, конечно. Также и священники докладывают о своей деятельности. Безусловно, есть и прямая связь Синодального отдела с военными, и обратная.

Развивается информационное освещение деятельности военного духовенства на передовой, например через телеграм-каналы. Я недавно подписался на телеграм-канал «Казачи Запорожья», у них периодически публикуются видео, в которых казаки с большой любовью рассказывают о военных священниках. И сами священники приезжают, берут небольшой отдых и просят обратно — там ребята их ждут. Это очень хороший сигнал.

Вы помните, сколько за последние тридцать лет было нападков на Церковь? А сегодня мы видим противоположное — любовь к Церкви, почитание и поддержку священников. Такой поворот в информационных потоках — это

источник открытий для тех, кто ничего не знал о Церкви или верил ложным слухам.

Наши военные священники сегодня несут свое служение в непростых условиях. Церковь знает, что главные события любой войны разворачиваются на невидимом — духовном фронте. Преподобный Сергей Радонежский не был на передовой, но без него не было бы победы на Куликовом поле.

В период проведения специальной военной операции институт военного духовенства переживает свое второе рождение. Сотни военных священников направляются в зону боевых действий по линии Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами — находятся с воинами в окопах и блиндажах, исповедуют, причащают, утешают и воодушевляют их.

Церковь всегда была, есть и будет со своим народом, с армией, с правительством, с Президентом России. И сейчас она приносит жертвы в невидимой войне за души людей. Со времени начала СВО героически погибли шесть священнослужителей Русской Православной Церкви. Первой жертвой на территории России стал протоиерей Олег Артемов. Шестидесятичетырехлетний терский казак, он положил жизнь за свою паству, когда «Градами» были обстреляны белгородские села Журавлевка и Нехотежка. При исполнении пастырского долга получил смертельные ранения 45-летний казанский священник Анатолий Григорьев. На 54-м году оборвалась жизнь казачьего духовника из Курганской митрополии протоиерея Евфимия Козловцева. Шестого ноября 2022 года под удар американских «Хаймарсов» попали настоятель храма великомученицы Варвары и преподобного Илии Муромца при штабе РВСН протоиерей Михаил Васильев и духовник 76-й псковской дивизии ВДВ иерей Александр Цыганов. Отец Михаил, которому был 51 год, скончался на месте (это случилось в Димитриевскую родительскую субботу — день памяти всех воинов, жизнь свою за веру и Отечество положивших), а 35-летний отец Александр перенес многочисленные операции и преставился 21 ноября (в день Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных). Протоиерей Михаил Васильев удостоен звания Героя России посмертно. При спасении раненых

под Артемовском погиб иеромонах Дамаскин (Волин). Для верующего человека смерти нет, и эти священники, грудью закрывшие духовных чад своих, теперь пребывают в Небесном воинстве, в Бессмертном полку.

Вся Церковь ежедневно возносит молитву о Святой Руси. Есть ли у вас, Владыка, свое личное молитвенное правило за воинство Российское?

Когда я был назначен председателем Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, то сугубо молился, и продолжаю это делать, за славное казачество — как на Божественной литургии, так и дома в келейной молитве. Сугубо молюсь за Ставропольскую епархию, Ставропольскую митрополию. С недавнего времени по благословению Святейшего Патриарха Кирилла во всех храмах возносится сугубая молитва о Святой Руси, в которой есть особые прошения о воинах. Ежедневно я молитвенно вспоминаю о нашем христоролюбивом воинстве и военных священниках, каждый раз прошу Господа, чтобы Он уберег их от смерти, ран и пленения.

Во все периоды истории нашего Отечества Православная Церковь возносила молитвы о властях и воинстве, усиливая их в годы войны и смуты. И сейчас во всех храмах Русской Православной Церкви возносятся сугубые молитвы об Отечестве нашем, о вождях и воинах, сражающихся на поле брани. Все молятся об упокоении людей, жизнь свою положивших за Родину, и о мирных гражданах, погибших в результате военных действий. Мы молимся о том, чтобы Господь восстановил мир и согласие между братскими православными народами и разорил замыслы наших врагов.

Представим умозрительно, что у вас есть возможность обратиться сразу ко всем защитникам Родины. Какие бы вы им сказали слова?

Дорогие наши военнослужащие, дорогие наши герои! Мы ждем вас с победой! Мы горячо молимся о том, чтобы Господь хранил вас! Знайте, что с вами всегда Русская Православная Церковь и наши молитвы к Богу о помощи вам.

Беседовал протоиерей Петр ИВАНОВ